

Чуковский Корней
Иванович

20.9.94

ДНЕВНИК НЕСЧАСТНОГО ЧЕЛОВЕКА

Тайная жизнь Корнея Чуковского

Моск. Соисполм. — 1994. — 20 сент. — 8. 3.

Его уважали и алкаши, и академики. Его знали и любили все, кому в советской стране было от двух до ста пяти. Доктор Айболит и Мойдодыр стали поистине народными героями.

Но оказывается, есть никому не известный Корней Чуковский — автор дневника, который классик русской советской литературы вел с 1901 по 1969 год, почти семьдесят лет жизни. Первый том дневников был издан еще при советской власти — в 1991 году. Он содержит записи 1901-1929 годов и не выходит за рамки привычного представления о писателе. Библиофилы уже не надеялись на выход второго тома дневников. И все-таки второй том вышел, правда, тиражом в шесть раз меньшим, чем первая книга — всего 5 тысяч экз., куда вошли 1930-1969 годы. Первое, что поражает, — что за благополучием классика из всех щелей вылезает человеческая драма. Корней Чуковский остро переживал все, что творилось с его страной. В дневнике встречаются упоминания о репрессиях, гонениях и других бедах его литературного окружения. Здесь Борис Пастернак, К.Федин, Вс.Иванов, И.Андроников, А.Ахматова, А.Блок, Ю.Тынянов — цвет советской литературы. Это на уцелевших страницах. Интересно, сколько страниц было вырвано Корнеем Ивановичем из этого дневника почти за сорок лет? Как это естественно — бояться за родных, близких да и за себя, смертного, тоже ведь жалко,

и как это страшно — таиться даже от собственных записей, которые могут быть прочитаны другими. Дневник Корнея Чуковского — без сомнения выдающийся человеческий документ советской эпохи. Если даже такая фигура пребывала в получеловеческих условиях существования, что говорить о других, о его читателях, выраставших на его книгах для детей? Вот тебе и легенда о добром, благодушном, благополучном классике...

Страшная это книга — дневник несчастного человека. Несчастливого, несмотря на почет, всеобщее уважение, безусловное признание, докторские звания и академические мантии многих университетов мира. Ясно, почему этот дневник не предназначался автором для печати. Мужественно поступили близкие Корнея Чуковского, что подготовили и выпустили в свет эту пронзительную, хотя и с выдранными страницами, исповедь. Ведь выдирали страницы не кто-то — сам Корней Иванович.

Поражает последняя страница дневника, датированная осенью 1969 года. В ней всего одна строка: "24 октября. Ужасная ночь". А далее просвет на целую страницу. И все.

Перед нами ретроспектива еще одной изломанной человеческой судьбы. Невидимые миру слезы, о которых не подозревали современники. Все помнят Корнея Чуковского с загадочной улыбкой на устах...

Сергей МНАЦКАНЯН.